

Захарова Наталия Егоровна

АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ИНДИВИДОВ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ОБИТАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА)

В данной статье рассматриваются основные термины родства и их образы в языковом сознании эвенков, якутов и русских, живущих в Республике Саха (Якутия). Также предпринята попытка выявления особенностей языкового сознания этнического человека, живущего в многоязычном социуме, общих для разных народов черт и специфичных для каждого из них.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 79-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.23

В данной статье рассматриваются основные термины родства и их образы в языковом сознании эвенков, якутов и русских, живущих в Республике Саха (Якутия). Также предпринята попытка выявления особенностей языкового сознания этнического человека, живущего в многоязычном социуме, общих для разных народов черт и специфичных для каждого из них.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; эвенкийский язык; полилингвокультурная среда; индивид; ассоциативный эксперимент.

Захарова Наталия Егоровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

zakharova_nataly@mail.ru

АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ИНДИВИДОВ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ОБИТАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА)

Родственная терминология является одним из основных пластов лексики языка, так как отражает древнейшие кровные и свойственные связи любого народа. В данной статье рассматриваются основные термины родства *отец / аҕа, мать / ийэ / эня, бабушка / эбээ / эвэ, брат / акин, семья / кэргэн* и их образы в языковом сознании эвенков, якутов и русских, живущих в Республике Саха (Якутия). Для выяснения общего и специфического в языковом сознании носителей эвенкийского, якутского и русского языков – индивидов, существующих в полилингвокультурной среде – мы обратились к свободному ассоциативному эксперименту [1, с. 65]. В эксперименте приняли участие 221 испытуемый: 100 испытуемых-носителей эвенкийской культуры, 100 носителей якутской культуры, 17 носителей якутской культуры, проживающих в эвенкийских селах, и 4 носителя русской культуры, проживающих в эвенкийских селах. Эксперимент был проведен в с. Иенгра Нерюнгринского улуса, с. Тяня Олекминского улуса, с. Кутана Алданского улуса, с. Кюпцы Усть-Майского улуса, г. Якутске.

Наши испытуемые: 1) дву- и трехязычные носители эвенкийской культуры, с разной степенью владения родным языком (**Эвенки**); 2) носители русской культуры, живущие в одном социуме с носителями эвенкийской культуры (**Русские**); 3) носители якутской культуры, живущие в одном социуме с носителями эвенкийской культуры (**Якуты1**).

Возраст испытуемых – от 17 лет и старше. Это объясняется тем, что к 17 годам образ мира нормально развивающейся языковой личности уже сформирован. Для удобства анализа анкет испытуемые разделены на возрастные группы: 17-20 лет, 20-30 лет, 30-45 лет, 45-55 лет, 55 лет и старше. Также для сравнения языковых сознаний населения эвенкийских сел и русских и якутов, живущих в другом языковом пространстве, мы использовали в качестве эталона якутского языкового сознания (**Якуты2**) словник, составленный С. В. Пинигиной [2], а русского языкового сознания (**Русские2**) – материалы Русского ассоциативного словаря [3].

Исконные семейно-бытовые традиции эвенков, якутов и русских существенно отличаются. Но в процессе взаимодействия некоторые эвенки перешли на оседлый образ жизни, традиционный для якутов, обзавелись предметами, которыми пользуется русское население. И наоборот, якуты и русские переняли предметы охотников, оленеводов и рыболовов. Соответственно, сформировались новые нравственные, художественные системы и культурно-бытовые представления, которые образовали новые образы в языковом сознании контактирующих народов. Рассмотрим эти изменения на полученных примерах. Совпадения свидетельствуют о сходстве языкового сознания разных групп испытуемых.

<i>отец</i>		
Эвенки (количество реакций)	Якуты (количество реакций)	Русские (количество реакций)
папа (8)	папа (1)	
мать (1)	мать (1)	мать (1)
глава семьи (4)		глава семьи (2)
дедушка (3)	дедушка (1)	
любить (1)	любить (1)	
хозяин (2)	хозяин дома (1)	

Как видно из таблицы, получилось 6 совпадений по трем группам испытуемых, из них одно частичное – *хозяин-хозяин дома*. Образовались пары групп «эвенки-якуты», «эвенки-русские», также во всех трех группах присутствует реакция *мать*.

По данным ассоциативного эксперимента, *отец* у **Эвенков**, прежде всего, *папа* – так отреагировали 13% испытуемых и *глава семьи* (9%), затем *дедушка* и *родной* (5%), *хозяин* (4%). Для **Русских2** [Там же] *отец* в первую очередь представляется в паре с *мамой* (17%), он *родной* (10%), *отец семейства* (6%), *мой* (5%). В русском языковом сознании *отец* ассоциируется с *сыном* (4%). *Отец добрый, папа* (3%), *строгий* (1%), *хороший* (2%), *старый* (1%), *любимый* (1%).

Для носителей русской и эвенкийской культур *отец* – это *кормилец семьи, добытчик*. А реакция, связанная с *сыном* (2%), в эвенкийском языковом сознании не встречается.

<i>мать / эни</i>		
Эвенки (количество реакций)	Якуты (количество реакций)	Русские (количество реакций)
мама (10)	мама (3)	–
дом (1)	дом (1)	дом (1)
забота (1)	забота (1)	–
защита (1)	защита (1)	–
ласковая (1)	ласковая (1)	–
–	отец (1)	отец (1)

Всего 6 совпадений, образовались пары «эвенки-якуты», «якуты-русские». Одна общая для всех групп реакция – *дом*.

Для всех групп *мать* – это *святой, самый дорогой и любимый человек*. По реакциям видно, что испытуемые неосознанно переносят слово-стимул *мать* на своих матерей.

У **Эвенков** и **Якутов1** высокочастотной является реакция *мама*. У **Эвенков** *мать*: *дом, еда, кухня, кормилица, помогает, помощница, работает, стирает, умелица*. У **Якутов1** единичны реакции, связанные с *отцом* или с такими понятиями, как *родная, моя*. У **Русских2**, наоборот, самыми частотными реакциями являются *отец* (12%), *родная* (12%), *моя* (7%), *любимая* (4%). *Мать* – это прежде всего *женщина* (3%), а также *Родина* (3%).

У **Эвенков** *мать* бывает и *старой*, и *атыркан* – старушка, и *эдэр* – молодая, *хранительница очага* и *символ семьи*. У **Русских2** *старенькая*.

<i>бабушка / эвэ</i>		
Эвенки (количество реакций)	Якуты (количество реакций)	Русские (количество реакций)
бабушка (10)	бабушка (4)	бабушка (1)
старая (7)	старая (1)	–
старость (2)	старость (2)	–
пирог (4)	пирожки (2)	–
алаады (оладьи) (1)	алаады (оладьи) (1)	–
еда (1)	еда (1)	–
внуки (1)	–	внучка (1)
кырдьаҕас киһи (старый человек) (1)	старуха (1)	–
пожилая женщина (1)	уважаемый пожилой человек (1)	–
старая женщина (1)	эмээхсин (старуха) (1)	–
предки (1)	предки (1)	–

Как видно из таблицы, получилось 11 совпадений, образовались пары «эвенки-якуты», «эвенки-русские». Также имеется одна реакция, присутствующая во всех трех группах – реакция *бабушка*.

В языковом сознании **Русских2** *бабушка* ассоциируется с *дедушкой* (15%), в то время как для **Эвенков** русское заимствование *бабушка* изменяется на русское слово *бабушка* (17%) или же переводится на эвенкийский *эвэ* (12%) или на якутский *эбээ* (10%) – бабушка. **Русские2** и **Эвенки** едины в восприятии ее как *старой* (8% и 9% соответственно). Здесь следует отметить, что у **Эвенков** присутствует реакция *сагды* (7%), которая переводится как *старая*. **Русские2** и **Эвенки** отмечают, что *бабушка* *добрая* (6% и 3%), *любимая* (4% и 2%).

У **Русских2** *бабушка* ассоциируется с вязанием – *вязание, вязать, вяжет, клубок, связала*, у **Эвенков** – *шьет / уллидерэн, уллидерэн кумаланма (шьет меховой коврики)*. В русском языковом сознании реакции связаны с *пирогам, пирожками, вареньем*, а в эвенкийском языковом сознании – помимо *пирогов* еще и *алаады (оладьи)*, в якутском – *бэрэски (пирожки), алаады (оладьи), чэй (чай), хааһы (каша)*.

В языковом сознании **Русских2** *бабушка* вызывает ассоциат *дедушка* (15%) в первую очередь, а у **Эвенков** такая реакция встречается только дважды у живущих во взаимодействии с русскими. **Русские2** описывают ее как *старушку* и *старая* (8%).

У **Якутов2** же *бабушка* ассоциируется, прежде всего, с *эһэ* – дедушка и *дедушкой* (15% и 15%). Для **Якутов2** характерны реакции: *кырдьаҕас (старая)* (10%), *эмээхсин (старушка)* (6%).

Таким образом, мы наблюдаем много общего в языковом сознании эвенков, русских и якутов. Общим является то, что *бабушка* *в платочке* или *в очках, печет и готовит обеды, занимается рукоделием*. *Бабушка* всегда *заботливая, добрая, старая*. Однако языковое сознание **Русских2** и **Якутов2** отличается от языкового сознания эвенков тем, что они представляют *бабушку* в паре с *дедушкой*, в то время как для **Эвенков** частотна реакция *старая / сагды*.

Примечательно, что для **Эвенков** *бабушка* ассоциируется с женским началом, и скорее это связано со временем матриархата – *мама, женщина, пожилая женщина, мама мамы, глава семьи, род, предки*. В языковом сознании **Якутов2** встречается реакция *мать родителей*.

<i>брат / акин</i>		
Эвенки (количество реакций)	Якуты (количество реакций)	Русские (количество реакций)
сестра (2)	сестра (1)	сестра (1)
родственник (1) родной (2) родная кровь (2) родство (1) сородич (1)	родственник (3) родное (1) родной человек (1) родня (1)	близкий родственник (2)
кыра (маленький) (1) старший (1) старший брат (1) убай (старший брат) (1) улахан убайым (старший брат) (1) Алеша, брат Коля, брат Федор, Вова, Максим, Мичил, Миша (1)	брат (1) старший (1)	–
помощь (2) защита (1)	помощник (1) дурда-хахха (гора-защита) (1)	–

Сравнение по группам дало 8 совпадений, образовались пары «эвенки-якуты», две реакции присутствуют во всех трех группах – *сестра* и *родственник*.

В русском языковом сознании стимул *брат* вызывает следующую ассоциативную цепочку: *сестра* (20%), *родной* (12%), *мой, старший* (10%), а в якутском – *аймах* (родственник) (25%), *быраат* (младший брат) (12%), *бииргэ төрөөбүт* (родной) (6%). Заимствование из русского *брат* переводится на якутский и на эвенкийский языки как *младший брат* соответственно, и у этих групп частотны такие реакции, как *друг, игрушка, кыра/нэку* (маленький), *племянники, родная кровь* и т.п.; в отличие от стимула эвенкийского *акин* (старший брат), который *опора, большой, помощник, учит, чувство поддержки* и т.п.

В якутском и русском языковом сознании стимул *брат* связан, прежде всего, с *сестрой*, затем *родной, друг*.

Общим для трех групп является то, что *брат* – это *близкий родственник, родной человек, друг*, а также *старший и сестра*.

<i>семья / кэргэн</i>		
Эвенки (количество реакций)	Якуты (количество реакций)	Русские (количество реакций)
дети (7) мама (2) папа (2) муж (2) я (2)	дети (4) мама (1) папа (1) муж (1) я (1)	–
дом (7)	дом (3)	–
дружная (4) большая (1)	дружная (1) большая (1)	–
счастье (1)	счастье (1)	–

Всего 9 совпадений, образовались пары «эвенки-якуты», с русским населением совпадений нет. Особенность совпадений – реакции на русском языке.

В общем для *Эвенков семья* – это, прежде всего, *дети* и *дом* (13% и 12%), для *Якутов2 ыал* (семья) (17%), *аймах* (родня) (11%), *дьол* (счастье) (10%), *о5о* (ребенок/дети) (6%). А для *Русских2 семья большая и дружная* (13% и 10%), *дети* (6%), *дом, моя* (5%).

Реакции *ыал* и *аймах* у *Якутов2* – это синонимы слова *семья/кэргэн*. Так, слово «ыал» – это не только семья, но и сосед или же житель (города/села), т.е. это некая группа, объединенная общими свойствами, отличающими ее от других (кровные, территориальные), и члены этой группы живут в одном пространстве (комната, квартира, дом, населенный пункт и т.п.). Слово «аймах» – родня обозначает кровных родственников, но они не обязательно должны жить в одном месте, а также выступает как обобщающее слово какой-то группы людей: *киһи аймах* – «человечество», *о5о аймах* – «детвора», *саха аймах* – «якуты» (весь якутский народ) и т.п. Таким образом, можно сказать, что *Якуты2* своей семьей считают не только кровных родственников, но и односельчан или же якутов вообще.

То, что у *Эвенков* и *Русских2* является наиболее частотными реакциями – это *дом, дети, дружная*, у *Якутов2* встречается, но реже. Также *семья хэгды / большая, дружная* и обязательно наличие в семье *мужа* или *папы, жены* или *мамы, бабушки* и *дедушки, сестры* или *дочери, брата* или *убай* (старшего брата) и т.п., семья представляется, где много людей.

Если для *Эвенков семья* – это много родственников, обязательно *дети*, это *генеалогическое дерево*, это *одно целое, мы все* или *что-то единое*, то для *Якутов2* – это близкие люди (*ыал* – семья, *аймах* – родня, *уруу* – родственники, *дьонум* – близкие люди), причем не только родственники, тепло и взаимопонимание (*өйдөһүү*). Для *Русских2* – помимо *большая, дружная, многодетная, моя, счастливая, любовь*, со всеми родственниками, встречается также реакция *распалась* (2%). Единичны также отрицательные реакции: *неполная, плохая, бедна, неблагоприятная, ненавижу* и др. У *Эвенков* встречается лишь одна отрицательная реакция – *ругань*, у *Якутов2* таких реакций нет.

Здесь можно подчеркнуть, что носителям русского и эвенкийского сознаний присущи реакции, ориентированные на свою семью, а носители якутской культуры в своих реакциях представляют семью чаще общими словами. Есть только две реакции, которые имеют притяжательные суффиксы и подразумевают отношение «мое» – это *дьонум* и *чугас дьонум*, что переводится как мои близкие люди.

Также для русского языкового сознания частотна реакция *школа*. Вероятно, эта ассоциация возникла по названию популярного в советское время журнала “Семья и школа”.

Список литературы

1. **Захарова Н. Е.** Иноязычные заимствования в бытовой лексике эвенкийского языка // Вестник МГЛУ. 2007. № 547. С. 63-66.
2. **Пиннигина С. В.** Сопоставительный анализ якутского и русского языкового сознания (тематическое поле «семья»): дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 225 с.
3. **Русский ассоциативный словарь** / сост. Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М., 1998. 211 с.

**ANALYSIS OF IMAGES OF INDIVIDUALS' LINGUISTIC CONSCIOUSNESS EXISTING
IN POLY- LINGUOCULTURAL ENVIRONMENT (BY THE MATERIAL OF BASIC TERMS OF RELATIONSHIP)**

Zakharova Nataliya Egorovna

*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
zakharova_nataly@mail.ru*

The article considers the basic terms of relationship and their images in the linguistic consciousness of the Evenkis, Yakuts and Russians, living in the Republic of Sakha (Yakutia). An attempt is undertaken to identify those features of the linguistic consciousness of an ethnic person, living in the multilingual socium, which are common to different nations, and specific to each of them.

Key words and phrases: linguistic consciousness; the Evenki language; poly- linguocultural environment; individual; associative experiment.

УДК 811.111+811.161.1

Статья посвящена исследованию безэквивалентных адвербиальных фразеологических единиц в английском и русском языках. Дается определение безэквивалентных фразеологических единиц. Автором рассмотрены четыре способа перевода: калькирование (полное и частичное), дескриптивный или описательный перевод, лексический и комбинированный. Уделяется внимание анализу приведенных примеров. Предпринята попытка решения проблем перевода носителям языка-рецептора с учетом достижений теории фразеологии. Выявлено необходимое условие соблюдения норм языка-рецептора: сохранение образности, национально-культурного характера безэквивалентных фразеологических единиц языка-источника.

Ключевые слова и фразы: безэквивалентные фразеологические единицы; калькирование; дескриптивный, лексический, комбинированный перевод; национально-культурный характер.

Зиннатуллина Лилия Махарьямовна, к. филол. н.

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
globuskazan@yandex.ru*

**БЕЭКВИВАЛЕНТНЫЕ АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

К безэквивалентным фразеологическим единицам относятся ФЕ, не имеющие фразеологических соответствий в другом языке. Очень часто в таких единицах отражаются национально-культурные особенности, о которых пойдет речь ниже.

Данный вопрос поднимался рядом исследователей фразеологического материала, такими как Ю. П. Солодуб [8], Э. М. Солодухо [9], А. Д. Райхштейн [7], А. В. Кунин [4-6]. Ученые выделяют следующие способы перевода безэквивалентных фразеологических единиц: калькирование (полное и частичное), дескриптивный или описательный перевод, лексический перевод, комбинированный перевод. «При этом следует учитывать, что в основе подбора переводческих эквивалентов лежит необходимость соблюдения норм языка-рецептора» [2, с. 208].

Рассмотрим каждый из этих способов более подробно.

Фразеологическое калькирование подразумевает дословный перевод фразеологизмов. Фразеологические единицы языка-источника путем пословного калькирования организуются во фразе в соответствии с нормами языка-рецептора. При переводе фразеологических единиц в контексте использование калькирования приобретает особое значение, когда образ, лежащий в основе ФЕ, существен для понимания текста, а замена его другим